

Юрий Яковлев. Кепка-невидимка

Повесть-сказка

Когда к сладкому запаху цветущего боярышника примешивается горький запах кострового дыма и над лугами не стихает густой гул пчел, наступает пора летних лагерей. Где-то за лесом ломким, неокрепшим голосом поет труба, и, подражая грому, рассыпает веселую дробь барабан. А синие ночи взвиваются кострами.

В один из летних дней по дороге в лагерь Гоша Годунов остановился и стал разглядывать облако. Оно было серебристым с неровными белыми краями.

- Что там? - спросил Слава-коротышка.

- Атлантида, - невозмутимо ответил Гоша. - Видишь, крепостные стены, театры, похожие на наши стадионы. По дорогам мчатся колесницы.

Теперь все ребята остановились и задрали головы. А Гоша рассказывал:

- Видите арки древнего водопровода? А на апельсиновых деревьях оранжевыми фонариками загораются плоды.

Но никто из ребят не видел ни арок, ни колесниц, ни апельсинов.

- Неужели не видите?

- Кто это тебя научил видеть то, что никто не видит? - в упор спросила Аля.

- Мой друг Федя Гуляев, - был ответ.

- Расскажи нам про своего Федю, - загалдели ребята. - Какой он?

- Худой, большеглазый... На нем джинсы и майка с полинявшим от стирки пеликаном.

Гоша вспоминал своего друга, словно разглядывал его издали.

- Ну и что? - с вызовом спросил Слава-коротышка.

- А то, - сказал Гоша, - что однажды Федя появился перед павильоном юных изобретателей...

Он потоптался у входа и неуверенно переступил порог. И сразу увидел полного, лысого мужчину в больших очках. Мужчина сидел в кресле за столом, над которым было написано: "Консультант".

- Здравствуйте! - сказал Федя,

- Садись, - устало сказал консультант и указал на стул. - Фамилия?

- Гуляев... Федя.

- Что у тебя? - без признаков любопытства спросил консультант.

Федя вынул из целлофанового пакета обыкновенную кепку и положил ее на стол.

- Сам сшил? - полюбопытствовал консультант.

- Сам... изобрел, - поправил мальчик, но слово "изобрел" консультант как бы не расслышал. Он сказал:

- Тебе надо в кружок "Умелые руки". Хорошо шьешь.

- Это необычная кепка, - пояснил мальчик, - кепка-невидимка.

- Понятно, - усмехнулся консультант, - ты - занятный мальчик. Но кепка-невидимка существует да-авно. Ты опоздал на несколько тысячелетий...

- На несколько... - с сожалением повторил Федя. - Значит, я еще не изобрел.

- В истории науки известны случаи, когда изобретают дважды, - четко ответил толстяк, - теперь скажи, какие у тебя планы на будущее?

- Собираюсь совершить путешествие в Атлантиду. Может быть, там сохранились старинные манускрипты.

Глаза консультанта округлились.

- Ты собираешься в Атлантиду? Я не ослышался?

- В Атлантиду, - спокойно подтвердил Федя. - Была такая цветущая земля. Ранняя цивилизация... Читали у Платона?

- Ты читаешь Платона?! - удивленно воскликнул консультант. - Серьезный человек, а занимаешься кепками.

- Да, вот, кепками, - вздохнул Федя. - Извините. До свидания!

Он надел кепку и... исчез.

Консультант даже привстал от неожиданности. Потом он увидел, как дверь сама открылась и закрылась.

На столе лежал оставленный мальчиком целлофановый пакет.

В это время в зал бодрым шагом вошел директор павильона. Он остановился перед ошеломленным консультантом:

- Что с вами, Иван Павлович?

- Приходил мальчик... Федя Гуляев... Вот запись в журнале. Принес кепку-невидимку. Я думал, шутит. А он исчез...

- Ничего страшного, - успокоил консультанта директор. - На улице жара. Это был не мальчик, это был мираж.

- У миража нет имени, - дрожащими губами произнес консультант. - Миражи не оставляют целлофановых пакетов.

- В этом пакете, вероятно, лежали ваши бутерброды с сыром, - осторожно предположил директор.

Но консультант не слышал его слов.

- Он сидел на этом стуле, а потом исчез. Это было гениальное изобретение. Я не поверил. У меня не хватило воображения!

- Тогда разыщите его, - потребовал директор. - Верните!

- Если у человека на голове кепка-невидимка, его невозможно найти.

Консультант опустил на стул и уронил голову на грудь.

А выставка жила своей интересной, неторопливой жизнью. Напрасно то в одном уголке выставки, то в другом динамики громогласно объявляли:

- Мальчика Федю Гуляева, который изобрел кепку-невидимку, просим срочно зайти в павильон юных изобретателей.

Никто не обратил внимания на это сообщение.

Зато в отделе аттракционов стали происходить непонятые вещи.

У продавщицы мороженого вдруг исчез стаканчик с пломбиром, а на его месте появилась монетка. Стаканчик поплыл по воздуху, растворился.

Неподалеку в тире ружье само лязгнуло затвором, повисло в воздухе и стало стрелять. Все, кто был рядом, с недоумением наблюдали за тем, как гремели выстрелы и падали сраженные фигурки. Потом ружье легло на стол.

- Кто стрелял? Граждане, кто стрелял? - спросил пораженный работник тира.
- Стрелявшему полагается приз за меткость.

Но того, кто завоевал спортивный трофей, уже не было в тире.

Зато от пристани сама оттолкнулась лодка и... сама стала грести. Весла сами опускались в воду и после рывка снова поднимались...

...Прошло несколько дней, прежде чем ребята снова вспомнили о странном Феде. Первым заговорил о нем Слава-коротышка.

- Ну и что произошло дальше с твоим Федей? Расскажи нам о нем, если ты, конечно, не придумал... своего Федю!

- Сперва я должен рассказать вам о Лидке, - сказал Гоша.

- Она наверняка изобрела ковер-самолет, - усмехнулась Аля.

- Лидка ничего не изобрела. Просто поддержала Федю морально. Она была настойчивой и твердой. И когда Федя, усталый и расстроенный, вошел во двор, Лидка преградила ему путь...

- Меня не признали, - пробормотал Федя.

- Коперника тоже не признавали, а Галилея сожгли на костре.

- Меня не сожгли. Меня послали в кружок кройки и шитья, как девчонку. И сказали: опоздал на несколько тысячелетий.

- Вечно ты, Федя, опаздываешь! - рассердилась Лидка. - И в школу приходишь с опозданием. И с кепкой задержался... Завтра мы пойдем туда вместе.

И на другой день Федя уже в сопровождении Лидки очутился у ворот выставки достижений. В руке он держал целлофановый пакет в кепкой.

- Я им объясню! - говорила Лидка, шагая рядом. - Ты должен победить, иначе не видать тебе Атлантиды. Теперь или никогда!

Ребята прошли к павильону юных изобретателей. На стеклянных дверях висела табличка: "Павильон закрыт. Санитарный день".

- Я неудачник! - воскликнул Федя и опустил руку со своим непризнанным изобретением.

- Ты здесь ни при чем. Санитарный день - это еще не последний день света.

А в это время по радио объявили: "Через десять минут на Зеленой лужайке начинается соревнование служебных собак. В соревновании примет участие пограничная собака Гвидон, проводник - прапорщик Дыня. Желающих просим пройти..."

Лидка и Федя переглянулись и сразу забыли о неудаче. Они побежали по аллее туда, где проходили соревнования...

Выступление служебных собак - захватывающее зрелище.

Вот крепко сбита чепрачная овчарка послана проводником вперед, и никакая преграда не остановит ее. Держа равновесие, она бежит по поднятому над землей бревну. По тонким перекладинам взбирается на высокую лестницу. Стремительным прыжком преодолевает забор. Но вот перед невысокой стеной возникает барьер. Звучит команда: "Барьер! Вперед!" И собака уже оказывается наверху. Прыжок вниз - и в то же мгновение собака устремилась вперед. А проводник бежал рядом. И тихо подбадривал своего четвероногого друга:

- Молодец, Гвидон! Хорошо! Хорошо!

Основные снаряды были позади. Теперь перед собакой и проводником возникла полоса колючей проволоки. Собака и проводник прижались к земле. Прозвучала команда: "Ползи! Вперед!" И они поползли - человек и собака. Стоило им оторваться от земли - железные шипы колючей проволоки впились бы в спину. Казалось, прапорщик и Гвидон слились с землей.

На другом конце зеленой лужайки появился человек, одетый в неуклюжий толстый халат с длинными рукавами. Такой халат предохраняет помощника инструктора от укуса собаки. Человек в халате изображал нарушителя.

Над лужайкой прозвучала строгая военная команда:

- Нарушитель! Фас!

И Гвидон длинными, стремительными прыжками устремился к "нарушителю".

В следующее мгновение началась горячая схватка между человеком и собакой. В конце концов Гвидон свалил "нарушителя" и замер, упершись ему в грудь передними лапами.

Вокруг зазвучали аплодисменты.

- Идем, - вдруг сказала Лидка и взяла Федю за руку.

Через некоторое время Лидка и Федя очутились перед прапорщиком Дыней.

- Это Федя Гуляев. Изобретатель. А я - Лидка! - сказала девочка и слегка подтолкнула Федю.

- Здравия желаю! - отозвался прапорщик.

Но Федя не сводил глаз с пограничного пса Гвидона.

- Он у нас застенчивый, а так ничего, - продолжала Лидка. - Он такое может... Возьмите Федю на границу. Ему надо почувствовать, что он смелый, что он может постоять за себя.

- Постоять за себя человек должен уметь, - согласился с Лидкой прапорщик.

- А что же он может?

- Прятаться, - подумав, сказал Федя.

- Маскироваться, - поправил его пограничник. - Ну-ка, замаскируйся, Федя!

Федя торопливо вынул из пакета кепку-невидимку, натянул ее на голову. И исчез.

Напрасно прапорщик Дыня осматривал все кусты, заглядывал под скамейки.

- Что же это такое! - ворчал он. - От меня ни один нарушитель не ушел. И на тебе!

И тут он увидел Федю: тот сидел на скамейке.

Лида стояла рядом и улыбалась. Гвидон махал хвостом, словно был заодно с ребятами.

- Как это тебе удастся? - спросил прапорщик.

Федя пожал плечами.

А Лидка ответила:

- Изобретатель! - И немного помолчав, добавила: - Надо спасать Федю, а то он превратится в неудачника. Такой талант пропадет.

- Талант! - согласился пограничник. И задумался.

Потом сказал:

- Решение будет такое: если ты, Федя, сумеешь незаметно проникнуть в вагон, в котором мы с Гвидоном завтра в 10:10 отбываем на заставу, быть тебе со мной на границе. Ну, а не сможешь...

Прапорщик взял под козырек - поприветствовал своих юных знакомых и зашагал прочь. Гвидон шел рядом.

- Что ты наделала! - воскликнул Федя, когда прапорщик и собака скрылись за соседним павильоном. - Ведь завтра я уезжаю в пионерский лагерь.

- Ты завтра не уезжаешь в пионерский лагерь, ты завтра уезжаешь на границу, - твердо сказала Лидка.

- Тебе легко говорить! А что я скажу дома?..

- Ничего не скажешь. Подставишь щеку маме и бабушке и сядешь в автобус. А потом наденешь свою серенькую кепку и тихо выйдешь из автобуса. Я буду ждать тебя за углом соседнего дома.

- Но ведь в лагере хватятся. Станут искать. Сообщат родителям. Тут надо что-то изобрести.

- Вот и изобретай.

Когда Федя вернулся домой, он отозвал папу в сторонку и сказал:

- Папа, давай поговорим, как мужчина с женщиной.

Папа согласился.

- Помнишь, ты мне говорил: когда в жизни нет приключений, нечего будет вспоминать в старости, - начал издали Федя.

- Твоя старость меня пока не очень волнует, - признался папа. - Меня больше занимает твоя юность.

- Так для юности надо совершить что-то настоящее, чтобы поверить в себя!
И я должен выстоять!

Папа ничего не ответил, только одобрительно кивнул головой.

- Ведь впереди Атлантида, - сказал Федя.

- Атлантида! - согласился папа, и ему ничего не оставалось, как принять сторону сына.

...Автобусы! Автобусы! Автобусы! У них разные номера, но сегодня маршрут один - в пионерский лагерь. Они стоят вдоль тротуара, и оттого, что одни уезжают, а другие провожают, улица стала похожа на вокзал.

Федю провожали мама и бабушка.

- Ты должен закалиться! - напутствовала внука бабушка. - Каждый день зарядка, потом ледяной душ.

- Там нет ледяного душа. Там река, - говорил Федя.

- Купайся! И старайся подольше плавать. Ты должен вернуться мужчиной!

- Только ты не очень, - вмешалась в разговор мама. - Бабушке что - она занималась парашютным спортом.

- Ты, к сожалению, вообще не спортсменка, - упрекала маму бабушка. - Пусть хоть Федя...

- Я не против, - вздохнула мама, - но всему должна быть мера.

- Вот меры я больше всего боюсь. Когда человек думает о мере, он ничего не достигнет. А Федя собирается в подводную Атлантиду.

- И ты веришь в эти бабушкины сказки?

- Это сказки не бабушки, а внука, - сказал Федя. - Это вообще не сказки.

В это время послышалась команда:

- По машинам!

Федя вошел в автобус. Протиснулся на последнее сиденье и рядом положил свой рюкзачок.

В автобусе появилась вожатая, она критически осмотрела ребят.

- Все на местах? - строго спросила она.

- Все! - в один голос отозвался автобус.

Но вожатая все же стала пересчитывать своих питомцев. И только убедившись, что весь отряд в сборе, сказала:

- Все! Можно ехать.

Никто из ребят не увидел, как Федя надел кепку-невидимку - и его не стало. Только рюкзак сиротливо лежал в углу на сиденье. Никто не заметил его исчезновения. Все были возбуждены отъездом, все липли к окнам и искали своих близких. Сложенные ширмочкой двери захлопнулись. Колонна тронулась. Тротуар превратился в перрон, провожающие махали руками и что-то кричали вслед.

Мама и бабушка тоже махали и тоже что-то кричали.

А в это время перед Лидкой, которая, прижимаясь к стене дома, стояла за углом, возник Федя.

- Скорей! А то опоздаем на поезд! - сказала Лидка.

Они побежали.

По гранитной лестнице вокзала, перепрыгивая через две ступеньки, бежали Федя и Лидка. Потом они пробежали по гулкому залу ожидания и очутились на перроне, где, как корабли у причала, стояли готовые к отправлению поезда.

- Пора, - сказала Лидка. - Надевай!

Федя вытащил из кармана кепку и, едва надев ее, сразу исчез. Но на людном перроне никто не заметил его исчезновения.

- Теперь слушай внимательно, - говорила Лидка, а идущим рядом казалось, что девочка говорит сама с собой. - Я сейчас отвлеку прапорщика Дыню, а ты - в вагон.

- Понял! - отозвался невидимый Федя.

Седьмой вагон. Шестой вагон. Пятый...

Как Лидка и предполагала, прапорщик Дыня стоял в дверях, преграждая путь всем видимым и невидимым. До отправления поезда остались считанные минуты.

- Здравствуйте! - поздоровалась Лидка, - Где Федя? Не приходил?

Пограничник усмехнулся и пожал плечами.

- Он всегда опаздывает, - сказала девочка. - Один раз на три тысячи лет опоздал. Но он придет... Посмотрите, не он спешит сюда?

Прапорщик соскочил со ступеньки и подошел к Лидке.

- Где?

Лидка показала на бегущего вдалеке мальчика.

- Какой же это Федя, - усмехнулся пограничник. - Федя, наверное, так замаскировался, что сам себя не может найти, - сказал Дыня и засмеялся.

Поезд тронулся.

- Передавай привет Феде! - выглядывая из окна, крикнул пограничник.

А в соседнем окне, как в рамке портрета, неподвижно застыл розоволицый пассажир в соломенной шляпе. Он улыбался, и белая полоска зубов ослепительно сияла. Странная была у него улыбка - она скорее походила на

гримасу, чем на улыбку.

Поезд прибавлял ходу. Лидка бежала рядом и махала рукой.

И вдруг в окне за спиной улыбающегося пассажира появился Федя. Он засмотрелся на проплывающие за окном поля, перелески, озерки и забыл, что снял кепку.

И его тут же заметила проводница.

- Мальчик, что-то я тебя не припомню. Ты из какого купе?

- Я? - спросил Федя. - Я...

Он тут же вспомнил о спасительной кепке-невидимке. Вспомнил - и исчез. Растерянная проводница огляделась, потеряла глаза и пошла прочь.

А в это время прапорщик Дыня отправился обедать, и Федя тут же юркнул в его купе. Гвидон зарычал, потом обнюхал невидимого мальчика и успокоился. Лег на свою подстилку.

Федя достал лист бумаги и принялся рисовать.

На белом листке возникло знакомое очертание Атлантиды. Федя не просто рисовал опустившийся на дно моря остров, он давал название бухтам, рекам, городам. "Бухта подводных кораблей", "Река Лидка", "Город Атом", "Стадион", "Озеро Надежды".

Он так увлекся, что не услышал шагов в коридоре. И только когда ручка двери дрогнула, понял: идет прапорщик Дыня.

- Принес тебе обед! - сказал прапорщик и поставил перед Гвидоном миску с едой.

И тут прапорщик заметил какую-то странную карту.

- Что это? - спросил он Гвидона.

Но собака, естественно, не могла ответить на его вопрос.

Пограничник долго рассматривал карту и думал. Потом встал, спрятал карту в свою сумку, которая висела на стене. Вздохнул и сказал:

- Федя, выходи!

- А домой не отправите? - через некоторое время послышался голос мальчика.

- Твоя взяла! - признался пограничник.

И на скамейке напротив прапорщика Дыни появился Федя.

- Здравствуйте!

- Здравствуй! Не пойму, как это тебе удается!

Федя застенчиво опустил глаза и промолчал.

- Я бы взял тебя, - продолжал прапорщик, - но у нас командир строгий, не терпит посторонних на заставе. Но теперь дело сделано.

Так Федя и его новый знакомый беседовали, а поезд мчался вперед в сторону границы. Мелькали телеграфные столбы. Проплывали поля. С грохотом пролетали мосты. Бежали навстречу маленькие станции.

А в это время в пионерском лагере прозвучал сигнал тревоги. Отряд стоял перед автобусом. Вожатая в который раз пересчитала своих питомцев, одного не хватало. Не было Феди - был только его рюкзак.

- Кто видел, как Федя выходил из автобуса? - спрашивала вожатая.

Все молчали. Никто не видел.

- Автобус не останавливался. Не мог же Федя на ходу выпрыгнуть в окно? - спрашивала сама себя вожатая и сама себе отвечала: - Не мог!

Ребята растерянно переминались с ноги на ногу.

И тут из рюкзака выпала записка. Невысокий мальчик в очках заметил ее, поднял, прочитал.

"Со мной все в порядке. Искать меня бесполезно. Теперь или никогда! Через неделю прибуду. Если очень будете волноваться, позвоните по телефону 777-55-13, спросите моего папу. Он все объяснит. С пионерским приветом - Федя".

- Вот поднялся переполох, когда выяснилось, что Феди нет в лагере! - воскликнул Слава-коротышка

- Да уж, поволновались, - поддержала его Аля, - поломали голову!

- Не в этом дело, - сказал Гоша, - в то время происходили события поважнее. На большой станции прапорщик, Федя и Гвидон вышли погулять. А розоволицый пассажир в соломенной шляпе направился к купе, в котором ехали трое друзей, оглянулся и решительно открыл дверь...

Он вошел в купе и щелкнул замком. И тут взгляд пассажира остановился на сумке, которая висела на крючке. Пассажир быстро снял сумку и стал выкладывать на столик ее содержимое: электрическую бритву, мыло, чистые носки, аккуратно сложенную майку. В его руках очутилась карта таинственной Атлантиды.

Глаза пассажира загорелись острым интересом. Он стал разглядывать карту, при этом тихо вслух читал названия: "Бухта подводных кораблей", "Город Атом", "Стадион"...

- Это то, что нужно, - прошептал он. - Это же счастливая находка!

Он быстро спрятал в карман карту, а остальные вещи положил обратно и повесил сумку на крючок.

И вот уже улыбающийся пассажир идет по коридору. А еще через минуту разгуливает по платформе рядом с пограничником и его друзьями.

- Хорошая собака. Верный друг, - сказал пассажир, заглядывая в лицо прапорщику.

- Служебная, - сухо отозвался пограничник.

- Я в собаках ценю экстерьер, - продолжал пассажир в соломенной шляпе.

- А я - службу, - ответил прапорщик.

- А я - дружбу, - вставил словечко Федя.

Хриплый голос стал объявлять:

"Со второго пути отправляется поезд номер..."

- Пора! - поторопил Дыня.

И вместе с Федей и Гвидоном устремился к вагону.

- "Бухта подводных кораблей", "Атом", - тихо шептал пассажир в соломенной шляпе, быстро шагая к вагону.

Пассажиры купе э 3 заняли свои места. Федя повесил свою кепку на крючок, на котором висела сумка прапорщика. А потом вместе с Гвидоном стал смотреть в окно.

Поезд удалился от станции и набрал приличную скорость, когда прапорщик спросил своего юного спутника:

- Федя, можешь сейчас так спрятаться, что я тебя не найду?

- Могу, - спокойно ответил Федя.

Мальчик встал, подошел к двери, протянул руку к крючку и не обнаружил своей серенькой кепки.

- Вы не видели моей кепки? - спросил он.

- Что ты все про кепку, - сказал прапорщик.

И вдруг исчез. Только что сидел напротив Федеи - и его не стало.

- Занятная у тебя кепочка, - близко прозвучал голос прапорщика. - Сам смастерил или нашел где-нибудь?

- Сам, - ответил Федя. - Некоторым она не нравится. Я был в павильоне юных изобретателей. Не подошла. Говорят, опоздал... на три тысячелетия.

Пограничник вдруг снова стал видимым, поднялся с дивана и повесил кепку на место.

- Я тоже не очень-то верил в твою кепку... Но теперь вижу, что это такое. Вот если бы всем пограничникам надеть такие кепки... Может быть, изобретешь фуражку-невидимку?

- Я попробую. Вот побываю на границе, попробую, - ответил мальчик. И вдруг спросил: - Вы не видали карты Атлантиды?

- Она у меня в сумке, - сказал прапорщик. И, открыв сумку, пошарил в ней, но карты не обнаружил.

- Странно, - сказал прапорщик Дыня. - Куда я ее задевал?

А поезд мчался в сторону границы.

Поезд прибыл утром. Когда он остановился, Гвидон первым соскочил с высокой подножки, потом спрыгнул Федя, за ним не спеша спустился Дыня.

На маленьких станциях скорые поезда стоят недолго. Едва Федя успел оглядеться на новом месте, как поезд уже поплыл, набирая скорость. Вокруг было пустынно. Только дежурный по станции в красной фуражке провожал

поезд.

- Встречи с оркестром нет, - сказал прапорщик, - но "уазик" должны были прислать.

Федя оглянулся и увидел пассажира в соломенной шляпе. Он улыбался и уверенно шел в сторону станции.

"Отдыхающий", - подумал мальчик.

...И вот уже "уазик" везет друзей на заставу...

- Товарищ майор! Прапорщик Дыня из служебной командировки прибыл! - доложил пограничник командиру.

- Ну, здравствуй! - ответил майор.

Был он невысокого роста, черноволосый. Густые брови нависали над карими глазами. Командир пожал Дыне руку. При этом он не спускал глаз с Феди.

- Здравствуйте, - робко произнес мальчик.

- Это что за пополнение? - строго спросил майор Дыню.

- Братишка, товарищ майор.

- У тебя, помнится, не было братьев!

- Вот появился... неожиданно.

- Не понял! - Майор снова строго посмотрел на прапорщика.

И тут в разговор вмешался Федя:

- Он не виноват... Я сам... самовольно... Мне надо было... побороть себя.

- Понимаете, сел в поезд и замаскировался, - объяснил Дыня.

- Замаскировался, - недовольно повторил майор, - как это можно в поезде... замаскироваться?

- Он может! - со вздохом произнес прапорщик. - Он везде может так замаскироваться...

Не дожидаясь команды прапорщика, Федя вытащил из кармана кепку, торопливо натянул ее на голову... и исчез!

Прапорщик стоял, виновато опустив голову, а у майора округлились глаза.

- Что это значит? - пробормотал он.

- Изобретатель! Может исчезнуть, а может появиться снова!

В ту же минуту Федя снял кепку и появился.

- Любопытно, - задумчиво произнес майор. - Весьма любопытно... В этом что-то есть!

- Разрешите Феде погостить на заставе, - тут же вставил слово прапорщик Дыня.

- Разрешаю! - сказал майор, махнул рукой и зашагал прочь, бормоча: "В этом что-то есть!"

- Раз приехал на границу, будешь мне помогать обучать молодых бойцов, - на другой день сказал прапорщик Дыня.

- А как обучать? - удивился Федя. - Я сам... не умею.

- Будешь учебным шпионом.

- Не буду я... шпионом, - запротестовал мальчик.

Но прапорщик объяснил ему, что он должен делать.

- Ты будешь "переходить" границу так, чтобы тебя никто не видел, - сказал он, - а молодые пограничники будут искать тебя по следу. Сможешь?

- Смогу, - не очень уверенно ответил Федя.

- Итак, пошли на контрольно-следовую полосу! - скомандовал прапорщик Дыня. И Федя вместе с тремя молодыми бойцами вышел из ворот заставы.

Оказалось, что вдоль всей границы идет мягкая вспаханная полоса. И каждый, кто ступит на нее, будь то птица, зверь и уж, конечно, человек, - оставит отпечаток.

- Смотрите, - говорит прапорщик, - видите крестик? Здесь прыгала сорока. Вот это след зайца. Видите?

И все хором ответили:

- Видим!

- А сейчас, Федя, исчезни и пройди по полосе, а потом спрячься.

Федя виновато посмотрел на молодых пограничников и надел кепку-невидимку.

Один боец даже вскрикнул от неожиданности, когда стоящего рядом мальчика не стало.

На вспаханной полосе стали одни за другим возникли четкие отпечатки Фединых кедов. Бойцы двинулись по следу. Но через несколько шагов отпечатки исчезли.

- Где же он... учебный? - спросил пограничник, весь покрытый крупинками веснушек. - На полосе ничего нет!

- На полосе ничего нет, - согласился с ним прапорщик. - А ты думаешь, что нарушители только и делают, что ходят по контрольно-следовой полосе и оставляют следы?

И тут другой пограничник, худой и рослый, воскликнул:

- Смотрите, товарищ прапорщик, здесь трава помята. И стебель ромашки сломан.

- Верно! - отозвался Дыня. - Значит, "нарушитель" сошел с полосы и идет рядом.

Внимательно вглядываясь в траву, пограничники двинулись дальше.

- Хрустнула ветка! - воскликнул веснушчатый.

- Вижу след на песке!

Так пограничники шли по следам невидимого Феде.

Наконец они дошли до высокой елки и остановились.

- Нет следов! - вздохнул рослый пограничник.

- Ищите! - приказал учитель.

Но никаких признаков того, куда прошел человек, не было.

Прапорщик постоял под елкой. И вдруг подпрыгнул. Ухватился за нижнюю ветку. Подтянулся. Полез на елку.

Залез он на ель один, а спустился вдвоем с Федей.

- Молодец, Федя! Из тебя хороший помощник получается!

- Только не называйте меня шпионом... ни учебным, никаким.

- Ладно, - согласился прапорщик, - буду называть тебя помощником.

Раз, два, три! Раз, два, три!

День начинается с зарядки в спортивном городке. Городок необычный. Кроме брусьев и турника тут было много разных снарядов. Вот, например, подвешена лестница - по ней передвигаются, перебирая руками перекладины. Сила и ловкость нужны, чтобы пройти по такой лестнице.

Вместе с пограничниками прибежал в городок и Федя.

- А ты, Федя? - спросил прапорщик маленького друга, который замер перед необычным снарядом.

- Мне не допрыгнуть, - признался мальчик.

Тогда прапорщик поднял Федю, тот крепко ухватился за перекладину и медленно стал двигаться. Добрался до середины и соскочил.

- Для первого раза неплохо! - сказал его старший друг.

А в конце дня у входа в казарму появилось объявление:

"Сегодня после ужина состоится лекция на тему "Что такое Атлантида". Докладчик Ф. Гуляев".

Собравшиеся на лекцию пограничники рассчитывали увидеть пожилого ученого мужа с бородой и в очках. Но на трибуну поднялся... мальчик.

Сперва все переговаривались и посмеивались. Но постепенно Федя завладел аудиторией.

- В Атлантическом океане есть подводная гора Ампер. В отличие от других гор ее вершина плоская. А еще совсем недавно, двенадцать тысяч лет назад, гора возвышалась над океаном и была островом. Может, это и есть Атлантида. На острове жили смелые красивые люди - атланты. Они строили прекрасные дома и, может быть, даже писали книги... Но однажды произошло бедствие - Атлантида ушла под воду. Не стало красивого народа. Осталась только легенда... Прошли века, и люди перестали верить в то, что Атлантида была на самом деле.

Но Атлантида была! Я поставил себе целью исследовать Атлантиду. Это так же сложно, как было сложно человеку проникнуть в космос. Нужна особая техника, особые подводные корабли. Нужна большая тренировка, чтобы жить в условиях подводного царства. Сейчас я работаю над созданием такого аппарата,

который превращает морскую воду в дыхательную смесь. Он будет легкий и удобный...

От слов Феда веяло будущим. А на заставе продолжалась обычная жизнь. Наряды уходили на границу, наряды возвращались с границы.

...Стояло раннее утро. Над озером курился туман. Пробуждались птицы и начинали пробовать свои голоса. Вот к озеру подошел олень и стал пить чистую ледяную воду.

В этот час ветви чащобы раздвинулись, и на поляну, голубоватую от тумана, вышел Федя. Его кеды были мокрыми от росы. Осмотревшись, Федя снова исчез в сплетении зеленых ветвей.

Потом он появился в роще. Постоял, поднял голову и в мутном тумане увидел серебристый шар. Шар, плыл медленно и бесшумно, то пропадая в тумане, то появляясь вновь. Мальчик насторожился и стал наблюдать за этим необычным, почти незаметным полетом. Шар летел со стороны границы в глубь нашей территории.

Федя почувствовал смутную тревогу и двинулся следом за шаром. Корни подставляли ему подножки, ветки били по лицу. Но мальчик, ускоряя шаг, шел за шаром, стараясь не упустить его из виду.

Наконец шар замер, завис над землей и медленно начал опускаться. И тут оказалось, что под шаром на прочных тонких канатах повисли два человека в голубых комбинезонах. Но вот шар скрылся за высокими стволами - видимо, люди в голубых комбинезонах нашли для него подходящую посадочную площадку.

Федя сделал несколько осторожных шагов и сквозь ветви увидел двух человек, которые изо всех сил притягивали к земле необычный летательный аппарат. Когда шар лег в траву, незнакомцы крепко привязали его к стволам деревьев.

Федя подкрался ближе и притаился за кустом.

Через некоторое время ветки зашевелились, на полянку вышел третий человек. Федя внимательно посмотрел на него и чуть не вскрикнул от неожиданности: перед ним был пассажир в соломенной шляпе, который все время улыбался. Сейчас его глаза утратили веселый блеск.

При виде пассажира двое пришельцев сжали в руках пистолеты.

- Много ли ягод в этом лесу? - спросил высокий.

- Нынче год не ягодный, - спокойно ответил пассажир.

После этого двое в голубых комбинезонах спрятали оружие и обменялись с пассажиром рукопожатием.

Пассажир поставил на землю лукошко и достал из кармана обыкновенный коробок.

- Пленка здесь, - сказал он.

- В центре ждут с нетерпением, - заметил его бородатый сообщник. - Там возлагают на вас надежды.

- Рад слышать, - ответил пассажир. - У меня для них есть еще кое-что!

Пассажир снял шляпу и вынул из-за широкой ленты клочок бумаги, сложенный в несколько раз.

- Это карта. Секретная.

Высокий развернул бумажку и долго, сосредоточенно, рассматривал ее.

Федя надел кепку-невидимку и подошел ближе. Он увидел карту Атлантиды, которая пропала у него в поезде.

- Объект очень важный, - определил бородатый. - "Бухта подводных кораблей", "Атом"... Где находится этот остров?

Пассажир покачал головой:

- Это мне пока неизвестно.

- Попробуем установить с помощью спутника, - сказал высокий. - Но и вы тоже постарайтесь доработать. Ведь сделано только полдела.

- Карта попала ко мне только вчера, - ответил пассажир. - Я обнаружил ее в сумке пограничника, с которым ехал в поезде.

- Светает, - сказал высокий, - надо возвращаться.

Федя понял, что настало его время. Осторожно ступая, он подошел к шару и открыл вентиль.

Послышался тихий свист - из шара стал выходить газ. Но нарушители не обратили на это внимания; мало ли свиста в утреннем лесу. А шар уменьшался, опадал, его оболочка сморщилась. И вдруг он упал набок, как раненый.

Первым это заметил пассажир.

- Смотрите! - крикнул он. - Шар!

Его сообщники замерли от неожиданности.

Первым пришел в себя высокий, он бросился к шару. За ним поспешил бородатый.

- Вентиль открыт! - крикнул он, склоняясь над оболочкой. - Вероятно, при посадке вентиль задел за ветку.

- Какая непростительная оплошность! - негодовал пассажир.

- Но вентиль был закрыт крепко. Я сам его закрывал, когда оболочка заполнилась газом, - возразил высокий. - Надо раздобыть газ.

- Здесь я могу достать только кислородную подушку! Остается единственная возможность - пешком перейти границу.

- А сигнализация? - спросил бородатый.

- Сигнализация строгая, но другого выхода нет. Вы перейдете границу, а я запутаю следы. Я - отдыхающий. Лечусь водичкой. Пошел в лес за ягодами и вот заблудился. Извините... Пойдем не прямо, а в обход... В крайнем случаеждемся темноты.

- У вас все продумано, - похвалил бородатый.

- Иначе нельзя работать. А теперь снимайте комбинезоны и закидаем валежником оболочку, - скомандовал пассажир.

Нарушители молча принялись за дело. Стянули тонкие комбинезоны и стали заваливать ветками оболочку серебряного шара.

Когда дело было сделано, все трое двинулись в путь.

А шагах в десяти следом за ними шел Федя. Он прятался за стволы деревьев, припадал к земле, сливался с кустами.

Вдруг ветка громко треснула под ногой мальчика. Бородатый нарушитель оглянулся и увидел Федю.

- Стой! - воскликнул он и вынул пистолет.

В то же мгновение Федя надел свою кепку и исчез,

- Что случилось? - тревожно спросил пассажир. - Я никого не видел.

- Он только что стоял под деревом, - сказал бородатый. - Мальчишка...

- Вам померещилось. Никакого мальчика нет! Мираж, - отрезал пассажир, и на его лице появилась улыбка, похожая на гримасу.

- Мираж? Но мы с вами не в Сахаре!

- Ладно! Не будем терять время! В конце концов вам пригрезился мальчик, а не вооруженный советский пограничник. Вперед! - скомандовал пассажир.

И снова затрещали ветки. Трех нарушителей поглотила зеленая листва роши.

...А в это время прапорщик Дыня открыл глаза, приподнялся на локте и увидел, что Фебина койка пуста. Аккуратно застелена, заправлена, как говорят военные.

Прапорщик покачал головой и быстро оделся.

Когда он вышел из казармы, его встретил дежурный.

- Где Федя? - спросил прапорщик. - Ты видел Федю?

- Нет, товарищ прапорщик!

Дыня опять покачал головой и зашагал по территории спящей заставы. Осмотрел спортгородок, заглянул на кухню, прошел мимо наблюдательной вышки. Наконец подошел к воротам.

- Федя не выходил? - спросил он дневального.

- Не видел я его, товарищ прапорщик.

- Не видел! - повторил прапорщик, но не повернул обратно, а вышел за ворота и некоторое время стоял в раздумье.

Над землей поднимался туман, синели кроны высоких сосен.

Прапорщик опустился на одно колено и стал рассматривать влажный от росы песок.

- Что-нибудь потеряли? - поинтересовался дневальный.

- Потерял, - не поднимая головы, ответил Дыня. - Федю потерял.

- Федя не муравей, - усмехнулся дневальный.

- Он ловчее любого муравья! - сказал прапорщик и вдруг замер: перед его глазами на песке были четко отпечатаны следы маленьких кедов.

- Смотри, - показал он дневальному на них, - и учись!

Теперь прапорщик знал, что делать: он быстро зашагал в сторону вольера.

Когда он вернулся с Гвидоном, пограничник все еще разглядывал таинственные следы.

- Как же он прошел? Ведь я не спал! - растерянно пробормотал дневальный.

Прапорщик подвел собаку к Фединому следу.

- Гвидон! - скомандовал прапорщик. - Взять след!

Пес тщательно осмотрел и обнюхал Федин след, поднял голову и вопросительно посмотрел не своего проводника.

- Взять след! - строго повторил прапорщик. - Ищи Федю!

Гвидон сорвался с места и вскоре затерялся между стволами деревьев.

Верный пес долго бежал по узкой тропке, переходя вброд ручей, пересекал лесные полянки. Голова его была опущена, казалось, он все время видит перед собой четкие отпечатки Фединых следов.

Наконец он вышел на маленькую полянку, где приземлился воздушный шар и где произошла таинственная встреча Феде с нарушителями границы.

Гвидон заволновался, забегал по полянке и без труда нашел место, где была спрятана оболочка воздушного шара. Энергично работая лапами, раскидал валежник и, увидев серебристую оболочку, даже залаял от возбуждения. Но никто не услышал его тревожного лая: Федя был далеко.

Нарушители спешили. Тяжело дыша, проваливаясь в пружинистый болотистый мох, они шли за своим проводником - пассажиром.

И Федя тоже тяжело дышал и тоже проваливался среди тонких кочек. Иногда он падал. Но вставал на ноги и спешил за врагами.

"Я должен выстоять, - шептал мальчик. - Теперь или никогда!"

И вдруг рядом возник Гвидон. Он подошел бесшумно и ткнулся мордой в ногу мальчика.

- Гвидон! - радостно прошептал Федя и погладил собаку. - Что же нам делать, Гвидон?..

Некоторое время мальчик и собака молча смотрели друг на друга и, казалось, думали, что делать. И вдруг Гвидон осторожно взял в зубы Федину кепку и потянул на себя.

- Верно, Гвидон! - прошептал мальчик, он понял, что собиралась сделать умная собака. - Беги на заставу. Отнеси прапорщику мою кепку и возвращайтесь вместе. Он все поймет. Вперед, Гвидон! На заставу!

И Гвидон побежал.

Вдруг Федя услышал крик:

- Мальчишка!

Он оглянулся: неподалеку от него на кромке рощицы стояли три нарушителя. Двое из них держали в руках пистолеты, направленные на него.

- Теперь вы видите, что это не мираж? - говорил бородатый, не опуская руку с пистолетом. Он крикнул Феде: - Руки за спину! И не шевелиться!

Но тут вмешался пассажир:

- Оставьте мальчишку. Надо немедленно убрать собаку!

Он буквально выхватил у бородатого оружие и бросился за Гвидоном.

- Не смейте! - закричал Федя. - Это пограничная собака!

В глухой чащобе раздался выстрел.

А в это время далеко-далеко от границы почтальон вручил письмо Фединой подруге Лидке.

Девочка нетерпеливо разорвала конверт, достала письмо и, усевшись прямо на ступеньку лестницы, принялась читать.

"Здравствуй, Лидка! Вот уже неделя, как я живу рядом с границей. Здесь красивые леса. Никто не пугает зверей и птиц, потому что тут запретная зона. Вчера я видел олененка с белыми пятнышками. А по утрам к воротам заставы подходит лосиха, и пограничники кормят ее прямо с руки хлебом.

Никаких подвигов я не совершил. Ведь подвиги совершают не по заказу. Но прапорщик сказал мне, что настоящий боец должен быть сильным, закаленным и выносливым. Вот я и стараюсь..."

Про Федю Гуляева уже знал весь лагерь. И когда на поляне вспыхнул костер, ребята потребовали, чтобы Гоша Годунов рассказал, чем кончилось опасное приключение Феде Гуляева. Все затаили дыхание, даже хворост перестал трещать.

В далеком городе девочка Лидка читала письмо друга... А в это время на заставе происходили тревожные события. На заставу, тяжело дыша, прибежал Гвидон. У казармы стояли несколько пограничников и о чем-то оживленно говорили. Гвидон подбежал к ним. И положил кепку к ногам прапорщика Дыни.

- Федя жив? Гвидон, где он?

Гвидон взял проводника за край куртки и потянул за собой.

Прапорщик, подхватив кепку, кинулся бегом за Гвидоном.

А начальник заставы громко скомандовал:

- Застава! В ружье!

...Федя стоял, прижавшись спиной к могучему ясеню, а трое врагов испытующе смотрели ему в глаза.

- Что ты здесь делаешь? - жестко спросил длинный. - Кто тебя послал?
- Никто! - ответил Федя. - Гуляю... Ягоды собираю.
- Где же твое лукошко? - спросил бородатый.
- Я собираю и ем, собираю и...
- Далеко отсюда застава? - допытывался длинный.
- Не знаю!

Но пассажир пропустил его ответ мимо ушей.

- Сейчас, Федя, не в этом дело. - Он снял свою соломенную шляпу и из-под широкой черной ленты достал клочок бумаги. - Тебе знакома эта карта? - спросил он и развернул перед Федей листок.

Это была карта Атлантиды, которую Федя нарисовал в поезде.

- Откуда у вас... это? - спросил мальчик.
- Нашел в вагоне, в коридоре. Что это?
- Атлантида! - вздохнув, сказал Федя.
- Меня не интересует кодовое название этой территории. Координаты! - потребовал пассажир.

- Я не знаю точно... Это в Атлантическом океане, - задумчиво ответил мальчик.

- Запишите! - скомандовал пассажир бородатому.

Тот сделал запись в блокноте.

И тут Федя сказал:

- Но это очень глубоко.

Трое врагов непонимающе переглянулись.

- Как глубоко? - пробормотал длинный. - Эта территория под водой?
- Атлантида находится на дне Атлантического океана, - был ответ.
- Да это же подводная база! - воскликнул пассажир. - Это же находка!
- Похоже, что нам крупно повезло, - поддержал длинный, потирая руки.
- Но как туда попасть? - вдруг спросил бородатый. - Подводную лодку раздавит такая глубина. Как туда попадают? - обратился он к Феде.
- Сейчас я разрабатываю принципиально новый корабль...
- Ты разрабатываешь? - у пассажира от удивления глаза стали круглыми.
- Он будет оснащен атомным реактором, - продолжал Федя. - Вода будет превращаться в кислород...

И вдруг, забыв об осторожности, пассажир закричал на своих сообщников:

- Уберите свои дурацкие пистолеты!

Те послушно выполнили приказ.

- Послушай, Федя, я хочу тебе сделать прекрасное предложение. Ты пойдешь с нами... туда... за границу. Тебе подарят большую лабораторию, дадут массу помощников, и ты будешь изобретать свой корабль. Теперь! Немедленно! Согласен?

...А Гвидон бежал по чащобе, увлекая за собой прапорщика Дыню.

- Давай, давай, Гвидон! - на бегу говорил прапорщик. - Надо выручать Федю. Сейчас каждая минута дорога.

Наконец они очутились на полянке, где приземлился воздушный шар с нарушителями.

- Вот это да! - воскликнул прапорщик, увидев серебристую оболочку шара. - Дело серьезное!

Он достал ракетницу, поднял руку и выстрелил. Красный огонек стремительно помчался ввысь.

- Вперед, Гвидон! - скомандовал прапорщик, и они устремились в чашу.

Нет, не согласился пионер Федя уйти с врагами за границу. Тогда мальчика связали, заткнули рот кляпом. И понесли. Пассажир шел впереди, прокладывая дорогу. Его сообщники несли связанного Федю.

- Может быть, бросим мальчишку, зачем он нам? - вытирая пот, пожаловался бородатый.

- Ты ничего не понимаешь! - зашипел на него пассажир. - Был бы простой мальчишка, дали бы хорошего пинка и отпустили. Но ведь это вундеркинд!

- Вундеркинды на скрипках играют, - сказал длинный.

- Раньше играли. А это современный вундеркинд. Изобретатель. Нам за него большие деньги дадут. До границы уже рукой подать. Сделаем последний привал перед решительным броском.

Все трое остановились. Федю положили на траву, а сами, тяжело дыша и вытирая пот, расселись на кочках.

- По моим расчетам, до границы десять минут хода, - со знанием дела сказал пассажир, глядя на компас. - Если собака не добежала до заставы и не подняла тревогу, мы благополучно дойдем до контрольно-следовой полосы. А там вы с Федей на руках стремительно перебежите на ту сторону. Я буду отстреливаться... если потребуется, и потом догоню вас...

- Разве вы не останетесь здесь? - спросил длинный.

- Я останусь, а вы без меня будете делить добычу, - сухо ответил пассажир и улыбнулся, словно состроил гримасу. - Переходим вместе. Вундеркинд мой.

Длинный и бородатый переглянулись, однако возражать не стали.

- Слышите, где-то близко бьет ключ, надо бы попить, - предложил бородатый, и все направились к ключу, оставив Федю одного.

В это время из высокой травы появился Гвидон. В зубах он держал Федину кепку-невидимку. Верный пес быстро перекусил шнур, которым был связан мальчик, и отбежал в сторону. В зубах у него уже не было кепки.

- Собака! - крикнул длинный и выхватил пистолет. Он первым заметил Гвидона.

- Ты с ума сошел! - пассажир крепко схватил его за руку. - Рядом граница.

Хочешь обнаружить нас? А то, что собака здесь, - очень хорошо. Значит, она не дошла до заставы. Вернулась. Считайте, что нам повезло.

Гвидон спрятался за куст. Потом появился снова. Он как бы отвлекал врагов от Феде.

Но вдруг бородатый закричал:

- Где мальчишка?

- Под кустом. Никуда не денется, - спокойно ответил пассажир.

- Уже делся! - не унимался бородатый. - Его там нет!

Пассажир и длинный устремились к кусту, где только что лежал Федя. Мальчика не было.

"Вперед! Ползти!" - шепотом скомандовал прапорщик Гвидону, и они направились наперерез ближайшему нарушителю.

Когда нарушитель оказался рядом, прапорщик вскочил на ноги, ловким приемом обезоружил и сбил с ног длинного. От неожиданности тот даже не успел крикнуть.

- Охраняй! - приказал прапорщик Гвидону и, сунув за пояс пистолет врага, пополз в другую сторону.

Вскоре он увидел бородатого, который растерянно смотрел по сторонам. Пограничник решил повторить маневр и подполз ближе. Он уже собрался совершить свой отработанный прыжок, но тут предательски хрустнула ветка, бородатый резко оглянулся и увидел прапорщика.

- Руки вверх! - крикнул бородатый. - Стреляю без предупреждения!

Прапорщик поднял руки.

- Слушайте меня внимательно! - приказал нарушитель. - Сейчас вы поможете нам перейти границу. Это цена за вашу жизнь. Согласны?

- Нет! - ответил прапорщик.

- Есть еще одна возможность. Вы можете уйти вместе с нами. Получите большое вознаграждение. Подумайте.

- Нет! - прозвучало в ответ.

- Считаю до трех, думайте! - с этими словами бородатый поднял пистолет. - Раз, два...

В следующее мгновение он с криком опустил руку, пистолет упал на землю.

Прапорщик увидел Федю, который стоял за спиной нарушителя, держа в руке здоровую палку.

На крик сообщника к полянке устремился пассажир. Но, увидев мальчика и пограничника, попятился. И вот уже ветки за ним сомкнулись.

- Все здесь? - спросил пограничник Федю, когда два нарушителя с руками, связанными за спиной, стояли на полянке.

- Их было трое! - тревожно ответил тот.

- Через десять минут, - прикинул прапорщик, - он будет на границе.

- Он не должен уйти! - воскликнул мальчик.

- Скорее за ним, Федя! Я с пленниками двинусь следом. Гвидон пойдет с тобой. Вот тебе ракетница - будешь подавать сигналы.

- Вперед! - скомандовал прапорщик.

Гвидон побежал рядом с мальчиком. Он был опытным пограничным псом - быстро взял след пассажира и нетерпеливо рвался вперед. Феде приходилось удерживать его - длинный брезентовый поводок натянулся, как струна.

Через несколько минут между деревьев мелькнула спина пассажира. Он бежал, спотыкаясь и хватаясь за стволы деревьев.

- Стойте! - отчаянно крикнул Федя и поднял руку с ракетницей.

Треснул выстрел - красный комок огня устремился в голубизну утреннего неба.

- А это уже ни к чему, - спокойно произнес пассажир и повернулся к мальчику.

Вместо лукошка с ягодами в его руке был зажат маленький черенный пистолет.

- Надеюсь, ты все понимаешь, мальчик?! - жестко спросил пассажир.

- Все... понимаю... - произнес Федя. И тихо приказал собаке: - Гвидон, прячься!

- А раз понимаешь, - сквозь зубы процедил враг, - стой на месте.

Шевельнешься - буду стрелять.

Но в следующее мгновение Федя исчез.

Пассажир пристально смотрел на елочку, под которой только что стоял мальчик. А голос невидимого Феде прозвучал совсем в другом месте:

- Бросай оружие!

Пассажир резко повернулся на голос.

Но за его спиной раздался треск выстрела, и новая ракета взвилась ввысь.

Вдруг послышался дробный грохот, зашумела листва, деревья закачались, как от урагана, и на полянку, где стояли мальчик и пассажир, стал опускаться вертолет.

- Бросай оружие!

На этот раз голос донесся с неба - это пограничники через усилитель отдавали приказ врагу.

- Какое оружие? Я отдыхающий. Вот мое лукошко... - растерянно бормотал пассажир и быстро отбросил в сторону пистолет и коробок с секретной пленкой.

Федя снял кепку-невидимку и сразу возник перед пассажиром. В ту же секунду из кустов к нарушителю ринулся Гвидон. Ловким прыжком сбил с ног пассажира и передними лапами встал ему на грудь.

Из приземлившегося вертолета бежали пограничники.

Они окружили пассажира. Тот пытался что-то объяснить им, улыбался, размахивал руками. Но скоро руки его оказались за спиной, крепко связанные шнуром. А улыбка, фальшивая, похожая на гримасу, улыбка исчезла с лица.

Федя и Гвидон нырнули в кусты и вскоре вернулись с трофеями - в руках мальчика был вражеский пистолет и коробок с пленкой.

На поляну со своими пленниками вышел прапорщик Дыня. За поясом у него торчали два трофейных пистолета.

А дальше события развивались быстро и четко. Пограничники посадили вражеских разведчиков в вертолет. И, наконец, туда по лесенке поднялись три друга - Федя, Гвидон и прапорщик Дыня.

В полную силу заработал могучий подъемный винт. Вертолет плавно оторвался от земли и поплыл над лесом.

Прапорщик повернулся к своему юному другу и сказал:

- Не знаю, удастся ли тебе, Федя, посетить таинственную Атлантиду, но скажу одно: из тебя выйдет хороший пограничник. Даже без кепки-невидимки!

...А пионерский костер запылал сильнее, словно своим пламенем салютовал Феде Гуляеву.

Ребята сидели тихо, все еще находясь под впечатлением рассказа Гоши. И каждый из них как бы спрашивал себя: а смог бы я? И в юных сердцах созревала уверенность: смогут.

Вдалеке запела труба.